

Карпова Ольга Ивановна

Karpova Olga Ivanovna

кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры финансов,
инвестиций и кредита
Орловского государственного аграрного университета

PhD in Economics,
Senior Lecturer, Department of Finance,
Investments and Credit,
Orel State Agrarian University

АНАЛИЗ ТОРГОВОГО БАЛАНСА СЕЛЬХОЗПРОДУКЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ПРОТЕКЦИОНИСТСКОЙ ПОЛИТИКИ РФ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МЕРКАНТИЛИЗМА

THE ANALYSIS OF AGRICULTURAL MERCHANDISE TRADE BALANCE AND PROTECTIONIST POLICY OF RUSSIA ACCORDING TO MERCANTILISM

Аннотация:

В современных условиях развития аграрного сектора экономики возрастает актуальность реализации экспортного потенциала сельхозпредприятий, формируемого посредством государственной поддержки в рамках процессов импортозамещения. Следовательно, возникает необходимость теоретического обоснования наращивания объемов экспорта сельскохозяйственного сырья и продуктов питания. В статье представлены результаты анализа основных особенностей и тенденций развития сельского хозяйства России в соответствии с постулатами меркантилизма – научной школы международной торговли. Автор исследует торговый баланс сельскохозяйственной продукции РФ, прослеживает динамику торгового сальдо за последние 15 лет, выявляет факторы, способствующие переходу от либерализации внешней торговли к протекционизму. Российское эмбарго на ввоз сельскохозяйственного сырья и продовольствия из США, Канады, ЕС, Норвегии, Австралии, в совокупности с расширением государственной поддержки сельского хозяйства в России, определено в статье как создающее синергетический эффект, способствующий укреплению и развитию отечественных сельхозпроизводителей.

Ключевые слова:

аграрный сектор экономики, экспорт, импорт, сельскохозяйственное сырье, продукты питания, политика протекционизма, государственная поддержка.

Summary:

In the modern context of agricultural economic sector development, it is more relevant to realize the export potential of the agricultural enterprises which is provided by the state support in the process of import substitution. In consequence, it is necessary to substantiate the importance of ramping up the export of agricultural raw materials and foodstuffs from the theoretical viewpoint. This article presents the results of the research on the key features and trends in Russian agricultural development according to the postulates of mercantilism, the scientific school of international trade. The author investigates the agricultural merchandise trade balance of Russia, examines the dynamics of the trade balance over the last 15 years, and identifies the factors that facilitate the transition from the liberalization of foreign trade to protectionism. Moreover, the Russian embargo on the import of agricultural raw materials and foodstuffs from the USA, Canada, the EU, Norway, and Australia along with the state support of agriculture in Russia are determined as a phenomenon that creates the synergistic effect contributing to the development of domestic agricultural producers.

Keywords:

agricultural economic sector, export, import, agricultural raw materials, foodstuffs, protectionism, state support.

Несмотря на критику меркантилизма прочими школами международной торговли и несоответствие его основных постулатов современным мировым процессам либерализации, многие меркантилистские положения лежат в основе мер, принимаемых различными государствами. Эти меры нацелены на укрепление внутреннего рынка, способствуют защите формирующихся отраслей экономики от иностранной конкуренции и сохранению рабочих мест.

Немецкий экономист Фридрих Лист (1789–1846) обосновал необходимость применения «воспитательного протекционизма» менее развитыми странами до момента достижения ими экономических показателей более развитых стран. На наш взгляд, данное утверждение можно применить к аграрному сектору экономики России, тем более что «Лист полагал, что систему воспитательного протекционизма может с успехом применить лишь страна с умеренным климатом, большой территорией, ресурсами и населением, имеющая выход к морю» [1, с. 125].

Одним из основных убеждений меркантилистов была мысль о поддержке положительного торгового баланса страны. Проанализируем соотношение экспорта и импорта сельскохозяйственного сырья и продуктов питания России с целью выявления потенциала отечественного АПК в части увеличения поступлений от их вывоза за рубеж (рис. 1).

С 2000 по 2015 г. наблюдается тенденция превышения импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья России над соответствующим экспортом. За рассматриваемый период российский импорт сельскохозяйственного сырья и продуктов питания превышал экспорт в среднем на 64 %, что противоречит представлениям меркантилистов об источнике формирования национального благосостояния.

Рисунок 1 – Динамика экспорта и импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в России с 2000 по 2015 г. (в фактически действовавших ценах, млрд долл. США) [2]

Проследим изменение торгового сальдо РФ исследуемых видов товаров за тот же период (рис. 2).

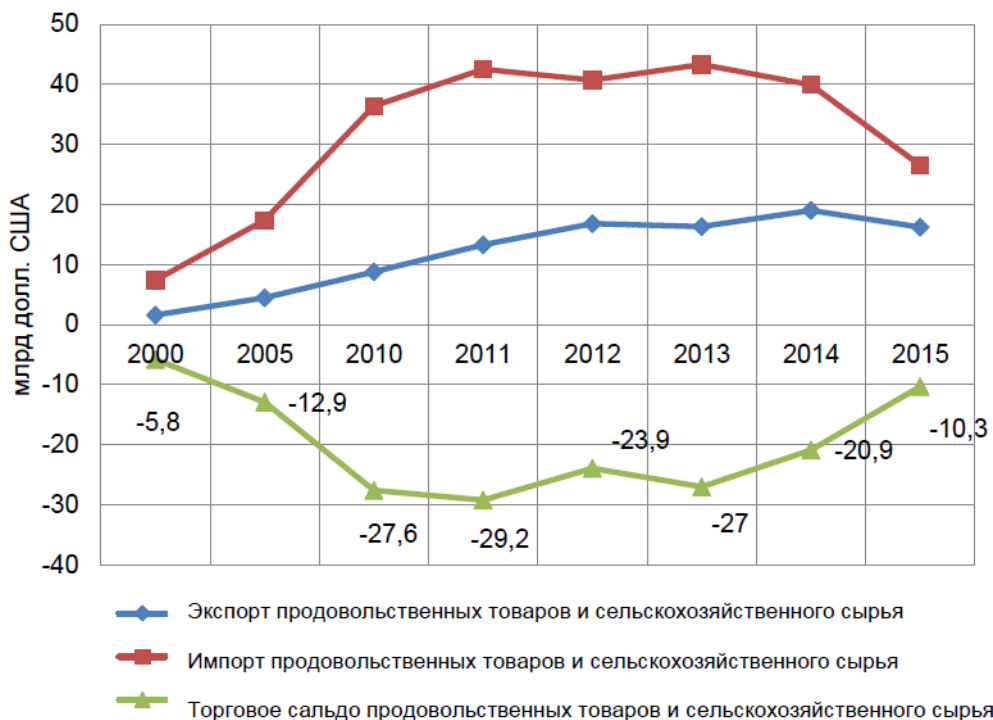

Рисунок 2 – Динамика торгового сальдо продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья России с 2000 по 2015 г. (в фактически действовавших ценах, млрд долл. США)

Минимальная разница между экспортом и импортом сельскохозяйственного сырья и продовольствия России наблюдалась в 2000 и 2015 гг., она составляла –5,8 и –10,3 млрд долл. США соответственно. Максимальные значения пришлись на 2011, 2010 и 2013 гг. и составили –29,2, –27,6 и –27 млрд долл. США соответственно.

В начале 2000-х экономика России, кроме прочего, характеризовалась постепенным выходом из кризиса 1990-х, наращиванием производства (в том числе сельского хозяйства), а также завершением реформ, направленных, с одной стороны, на оздоровление сельскохозяйственных предприятий, а с другой – на либерализацию внешней торговли. Это подтверждается увеличением как экспорта, так и импорта исследуемых товаров.

Период с 2010 по 2014 г. можно обозначить как активизацию интеграционных процессов России со странами ближнего и дальнего зарубежья. Создание зоны свободной торговли среди стран – участниц СНГ в 2011 г., формирование Таможенного союза Казахстана, Белоруссии, России, Армении и Киргизии с 2010 по 2015 г., образование через общий рынок указанных стран Евразийского экономического союза в 2015 г., а также вступление России во Всемирную торговую организацию 22 августа 2012 г. привели, во-первых, к увеличению как экспорта, так и импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, во-вторых, к превышению импорта данных товаров над экспортом.

Снижение отрицательного торгового сальдо сельскохозяйственного сырья и продовольствия, наблюдаемое с 2014 г., связано прежде всего с проведением протекционистской политики государства [3].

Протекционистская политика как совокупность мер государственного регулирования по защите внутренних производителей посредством ограничения импорта активно проводится Россией начиная с 2014 г. и с точки зрения меркантилизма является вполне обоснованной, так как с 2000 по 2014 г. объем российского импорта сельскохозяйственного сырья и продуктов питания более чем в два раза превышал российский экспорт аналогичных товаров. Как считал один из представителей меркантилистской школы Уильям Петти (1623–1687), запрещения импорта «не должно быть до тех пор, пока он не превысит значительно наш экспорт. Ибо если считать невыгодным для нас отдавать хорошее сукно за порождающее дебоширство вино, то все же лучше будет отдавать его за вино или за что-нибудь худшее, чем приостановить его производство» [4].

После введения ограничительных мер со стороны США, Канады, ЕС, Норвегии, Австралии против России весной 2014 г. Российская Федерация ввела запрет на ввоз сельскохозяйственного сырья и продуктов питания их производства. Под запрет попали:

- мясо крупного рогатого скота, свинина, мясо птицы;
- рыба и прочие морепродукты;
- молочная продукция;
- овощи, фрукты и орехи;
- колбаса и колбасные изделия;
- сыры и молокосодержащие продукты на основе растительных жиров.

Безусловно, факт российского эмбарго, как и периодическая его пролонгация, обусловлен и политическими факторами, однако в совокупности с расширением государственной поддержки сельского хозяйства в России посредством изменений Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. он создает синергетический эффект, способствующий укреплению и развитию отечественных сельхозпроизводителей [5].

На рисунке 3 представлена динамика индексов производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств в Российской Федерации. Она отражает стабилизацию производства сельхозпродукции на протяжении периода с 2013 по 2016 г., когда сельское хозяйство имеет постоянный прирост объемов производства из года в год, т. е. соответствующий индекс превышает 100 %.

В течение 2014, 2015 и 2016 гг., во время проведения протекционистской политики в России, производство сельскохозяйственной продукции хозяйствами всех категорий увеличилось в среднем на 3,6 %, сельскохозяйственными организациями – на 6,3 %, а крестьянскими (фермерскими) хозяйствами – на 10,8 % в сравнении с предыдущими годами.

Изменения в таких пропорциях, на наш взгляд, прежде всего связаны с широкой государственной поддержкой малых форм хозяйствования. Так, в рамках вышеупомянутой программы развития сельского хозяйства реализуется подпрограмма «Поддержка малых форм хозяйствования», инструментами которой являются: ведомственные целевые программы «Поддержка начинающих фермеров на 2015–2017 годы и на период до 2020 года», «Развитие семейных животноводческих ферм крестьянских (фермерских) хозяйств на 2015–2017 годы и на период до 2020 года», «О развитии сельскохозяйственной кооперации на 2014–2017 годы и на период до 2020 года».

Относительно запланированных бюджетных ассигнований и фактически профинансированных со стороны государства проектов можно отметить практически стопроцентное выполнение государством взятых на себя обязательств (рис. 4).

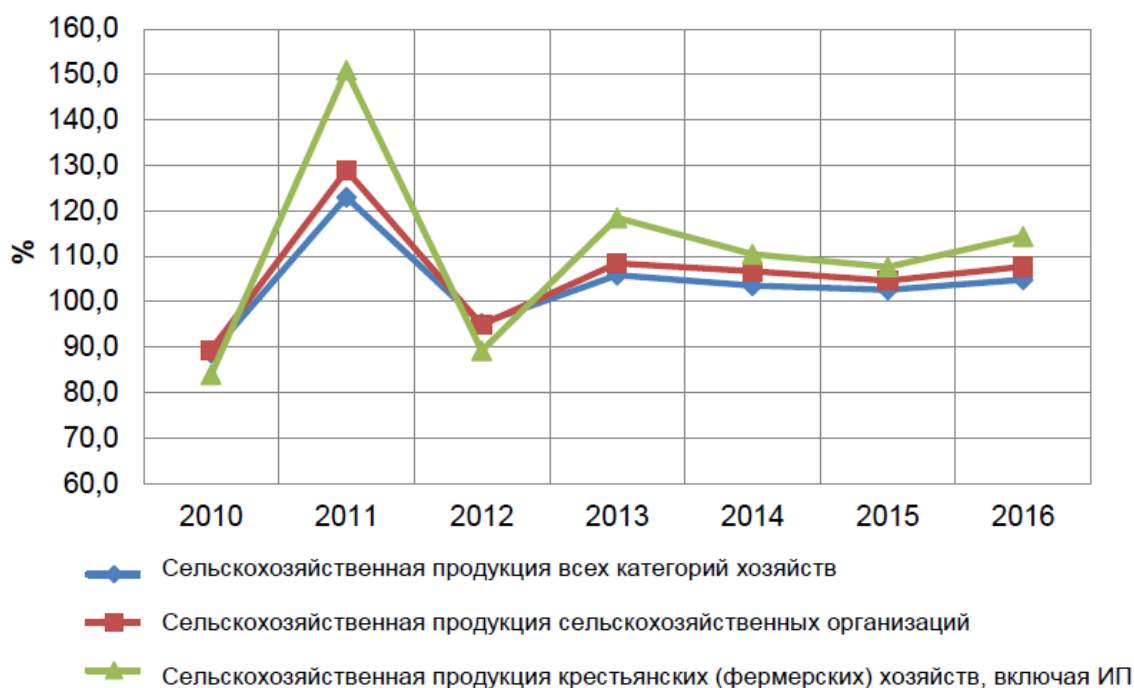

Рисунок 3 – Динамика индексов производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств в Российской Федерации с 2010 по 2016 г. (в сопоставимых ценах, % к предыдущему году)

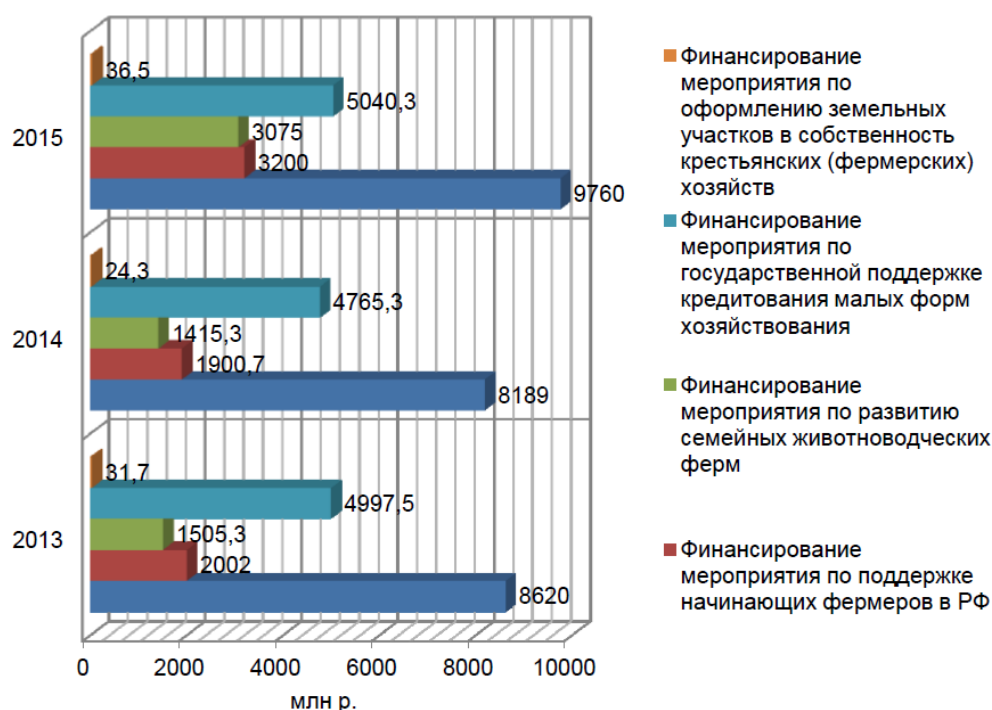

Рисунок 4 – Выполнение запланированного бюджетного финансирования подпрограммы «Поддержка малых форм хозяйствования» Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. в РФ за 2013–2015 гг. [6]

Так, в 2013 и 2014 гг. подпрограмма была профинансирована на 99 % от запланированного объема средств, а в 2015 г. – на 116 %. Наибольший объем средств направляется на финансирование мероприятий по государственной поддержке кредитования малых форм хозяйствования – 54 % в среднем за период с 2013 по 2015 г. На поддержку начинающих фермеров и развитие

семейных животноводческих ферм было потрачено 25 и 21 % общего объема бюджетных ассигнований соответственно, на оформление земельных участков в собственность крестьянских (фермерских) хозяйств – 0,33 %.

Кроме того, со стороны государства дополнительно формировалась грантовая поддержка сельскохозяйственных потребительских кооперативов для развития материально-технической базы, а средства федерального бюджета были дополнены существенными поступлениями из бюджетов субъектов Российской Федерации. Это позволило увеличить более чем на 20 % объем запланированного финансирования подпрограммы «Поддержка малых форм хозяйствования» Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг.

Таким образом, подводя итог анализа торгового баланса сельхозпродукции и проведения протекционистской политики РФ через призму меркантилизма, можно отметить, что, во-первых, в течение последних 15 лет российский импорт сельскохозяйственного сырья и продуктов питания превышал соответствующий экспорт в среднем на 64 %; во-вторых, начиная с 2014 г. наблюдается сокращение отрицательного торгового сальдо сельскохозяйственного сырья и продовольствия до –10,3 млрд долл. США; в-третьих, 6 августа 2014 г. в РФ введен запрет на ввоз большинства видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из США, стран Европейского союза, Канады, Австралии и Норвегии; в-четвертых, в России осуществляется широкомасштабная государственная поддержка развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, утвержденная государственной программой до 2020 г.

Ссылки и примечания:

1. Киреев А.П. Международная микроэкономика : учебник. М., 2013. 712 с.
2. Рисунки 1–3 построены автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики РФ (<http://www.gks.ru/>).
3. О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. [Электронный ресурс] : постановление Правительства Российской Федерации от 19 дек. 2014 г. № 1421. URL: <http://government.ru/media/files/Ve0aOWckyGc.pdf> (дата обращения: 14.09.2017) ; О ходе реализации в 2012–2015 гг. мероприятий подпрограммы «Поддержка малых форм хозяйствования» Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. [Электронный ресурс] : информ. изд. М., 2016. 120 с. URL: http://www.rosinformagrotech.ru/sites/default/files/files/o_khode_realizatsii_podprogrammy_podderzhka_malykh_form_khozyaystvovaniya_2016.pdf (дата обращения: 14.09.2017).
4. Petty W. A Treatise of Taxes & Contributions [Электронный ресурс]. L., 1662. URL: http://www.hargaden.com/enda/wp-content/petty_taxescontributions.pdf (дата обращения: 14.09.2017).
5. Свиридова О.И. Продовольственная безопасность, экспортный потенциал и рекомендации по выходу сельскохозяйственных предприятий на внешние рынки // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета». 2016. № 44. С. 161–167.
6. Рисунок 4 построен автором на основе данных Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. в РФ, а также данных Министерства сельского хозяйства РФ (<http://mcsx.ru/>). О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 авг. 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] : постановление Правительства Российской Федерации от 7 авг. 2014 г. № 778. URL: <http://government.ru/media/files/41d4f8e16a0f70d2537c.pdf> (дата обращения: 14.09.2017).

References:

- Kireev, AP 2013, *International microeconomics*, textbook, Moscow, 712 p., (in Russian).
Petty, W 1662, *A Treatise of Taxes & Contributions*, London, viewed 14 September 2014, <http://www.hargaden.com/enda/wp-content/petty_taxescontributions.pdf>.
Sviridova, OI 2016, 'Food security, export capacity and recommendations on gaining access to foreign markets by agricultural enterprises', *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, no. 44, pp. 161-167, (in Russian).